

УДК 1:316

DOI 10.25688/2078-9238.2019.29.1.10

А.Е. Черезов

Национальная идея России в XXI в. (Заметки участника конференции «Евразийский проект модернизации России»)

В статье исследуется понятие «национальная идея» в контексте идей евразийства и современных концепций. Раскрывается природа идеи и национального духа в философии Гегеля как противоречивая целостность системы, сочетающая идеальную сторону и материальную в их единстве и противоречии. Особый акцент автор делает на теории самоорганизующихся когнитивных систем, теории аутопоэзиса.

Ключевые слова: русская идея; Евразия; культура; когнитивность системы; национальный дух.

Поиcки национальной идеи обостряются в переломные периоды кризисов идентичности, формирования новой общественно-экономической парадигмы. Учение евразийства было создано в 1920-е гг. русскими философами, осмыслявшими причины революции 1917 г. Они пытались отыскать путь, по которому Россия может развиваться. Утрата традиционной системы ценностей и ориентиров была замечена еще в 60-е гг. XIX в. Именно тогда Ф.М. Достоевский ввел понятие «русская идея». Позднее доклад с таким же названием сделал философ В. Соловьев.

Основателями учения евразийства являются мыслитель, филолог и языковед Н.С. Трубецкой и экономист и географ П.Н. Савицкий. К ним присоединились религиозный мыслитель Г.В. Фроловский, культуролог П.М. Бицилли, экономист Н.Н. Алексеев, философ Л.П. Карсавин, историки Г.В. Вернадский, М.В. Шахматов и др. Теоретической основой их общественного идеала являлось утверждение, что Россия представляет собой этнокультурный мир, самодостаточный с точки зрения географии, экономики, культурно-исторического языкового развития. Н.С. Трубецкой был убежден, что национальная культура формируется на религиозной почве. Для евразийской культуры такой почвой служило православие, которое было открыто для диалога и являлось основой духовно-нравственной и государственной жизни общества. Достижения европейской культуры евразийцами не отрицались. Однако считалось, что приобщение молодого народа к культуре и духовным ценностям зрелого народа опасно: можно попасть в зависимое положение.

Евразийцами была выдвинута идея общеевразийского национализма, смысл которой заключался в наднациональном интересе народов, создающих российскую государственность, ее внешнюю и внутреннюю политику, идеологию, культуру. Общеевразийский национализм трактовали как сущность русской идеи. В этом отражалось стремление утвердить любовь к общей культуре, поскольку она представляет собой синтез культур. Евразийская концепция, считают современные политологи и философы, может стать основой русской идеи начала XXI в.

Современный политолог А.С. Панарин осмысливает евразийскую доктрину как теорию поиска «третьего пути», исключающего национализм и отрицающего западную модель развития [4: с. 192]. Доктрина направлена против потребительской психологии, для этого нужна разработка идеологической парадигмы. Евразийская идея содержит две составляющие: 1) она способна интегрировать этносы в единое целое; 2) несет мессианскую функцию, формируя образец цивилизационного развития.

Современное евразийство (А.Г. Дугин, Р.Р. Вахитов, А.С. Панарин, А.Г. Горлева, Э.А. Баграмов) критикует сложившееся представление о том, что существует одна развивающаяся цивилизация, вершиной которой является цивилизация Запада. Евразийская идея отстаивает значимость и уникальность каждой из национальных культур.

Обращаясь к выработке концепции национальной идеи, необходимо определить ее предмет. Национальная идея относится к числу трудных вопросов социального мышления. Эта проблема широко обсуждалась в отечественной периодической печати середины XIX в. и известна как спор славянофилов и западников. Интерес представляет статья Н.Н. Страхова «Славянофильство и Гегель»: большую ее часть занимает перевод письма П.Я. Чаадаева Фр.В. Шеллингу о том, что славянофильство в России является следствием влияния гегельянства. По мнению Страхова, не подлежит сомнению, что славянофильство развивалось у нас под влиянием немецкой философии. История, представляемая как разумный ход развития общества, проходит неосознанно, в хаосе, игре страстей и переплетении субъективных целей. Касаясь этого вопроса, Гегель пишет: «Страсти, своекорыстные цели, удовлетворение эгоизма имеют наибольшую силу... они не признают никаких пределов, которые право и моральность стремятся установить для них... эти силы природы непосредственно ближе к человеку, чем искусственное и продолжительное воспитание, благодаря которому человек приучается к порядку и к умеренности, к соблюдению права и к моральности» [2: с. 73].

В связи с преобладанием эгоистических интересов индивида необходима длительная борьба, которая направлена на развитие всеобщей, внутренней дисциплины, разумной ограниченности необоснованных побуждений. Государство благоустраивается и становится сильным, если частные интересы граждан соединяются с его общей целью. Разум обществ, как считает Гегель, правит

миром, и таким образом он господствует во всемирной истории. Всемирная история не есть арена счастья, поскольку периоды гармонии в ней — это отсутствие противоречий, без которых невозможно развитие. Идея, лежащая в основе государства, представлена накопленным опытом разумной деятельности, обеспечивающей выживание, опытом взаимоотношений с конкурирующими субъектами истории, знанием организации общества, которое совершенствуется, а иногда подвергается отрицанию, если не удастся изменить его мирными средствами.

Таким образом, идея государства — это выражение духа нации, его материализация в форме деятельности, направленной на решение исторических задач, обеспечивающих самосохранение, доминирование и свободу. Идея государства находится в состоянии непрерывной конкуренции с другими системами в различных отраслях, включая противоречия внутри самой системы. Дух — это исторический опыт в виде знания, мировоззрения, языка, религии, философии, культуры. Постоянная борьба за существование выражается в победах или поражениях, в конкуренции с историческими субъектами. Особенно велико значение побед в крупных сражениях, мировых войнах, поскольку в них закрепляются новые границы, распространяется культура, приоритеты победителей. В войне проверяются все сферы государства, его способности самоорганизовываться, мобилизоваться, все подчинить единой цели. Национальная идея — это идея, существующая в форме исторической памяти, культуры, лежащих в основе воспроизводства нации.

Опыт борьбы за выживание выражается в «социальных рефлексах», обеспечивающих разумное самосохранение и процветание. Чтобы поддерживать существование и развитие, национальная идея должна обладать способностью «мутировать», адаптироваться к современным политическим реалиям изменившегося мира. Это одно из главных ее свойств, определяющих выживание системы. В этом обнаруживается «когнитивность» коллективного поведения системы. Таким образом, основное определение национальной идеи — это исторический опыт выживания, который обеспечивает адаптацию. Понимание адаптации не означает только приспособление, развитие системы создает новые формы адаптации, формируется способность к целесообразному преобразованию внешнего мира на основе фундаментальных знаний.

Это же относится к конкурирующим системам, которые добиваются победы с целью доминировать либо уничтожить противника. Критерий способности развития идеи в разных направлениях является основным выражением когнитивности системы. Развитие когнитивности осуществляется в конкурентной среде противоборствующих субъектов исторического процесса. Другой смысл идеи — это направление внешней и внутренней политики, которое определило вклад нации в мировую культуру, международную политику. Третий смысл идеи — это дух народа, который консолидирует нацию в ее деятельности, направленной на решение определенной исторической задачи.

Во время войны консолидация общества достигает максимального выражения, поскольку нация осознает: она либо побеждает, либо проигрывает. Четвертый смысл национальной идеи — это историческая, культурная рефлексия нации, формирующая свое понятие в качестве духа народа. Такая рефлексия предполагает осмысление исторического опыта, анализ прошлого и построение нового направления, выстраивание горизонта развития нации.

Анализируя природу исторической памяти, британский историк Джон Тош пишет: «Любое общество обладает коллективной памятью, хранилищем опыта, позволяющим выработать чувство идентичности и оценить направление своего развития... В политической жизни именно память чрезвычайно избирательна... Для того чтобы любая социальная группа обрела коллективную идентичность, ей необходимо общее понимание событий и опыта, постепенно формировавших эту группу... Любое общество черпает в своей коллективной памяти утешение и вдохновение... Социальная память по-прежнему остается важнейшим инструментом поддержания политически активной идентичности. Ее успех определяется тем, насколько эффективно она способствует сплочению коллектива и насколько широко она разделяется членами группы» [6: с. 11–14].

Осмысление национальной идеи определяет историческую самоидентификацию нации, включая идентификацию личности. Это дает возможность определять себя исходя из своего понятия. Такая рефлексия над своим понятием осуществляется на высоком уровне развития духа нации. Она обеспечивает консолидацию и исторический смысл активности нации. Рефлексия над исторической памятью, над своим понятием определяет возможность проектирования себя, аутопоэзис (У. Матурано) на основе программы развития.

Анализируя процесс развития, немецкий историк Г. Бехман пишет: «Самореферентность системы — ее способность постоянно самоопределять отношение к самой себе и дифференцировать их от отношений к окружающему миру... Одно из центральных понятий лумановской теории систем... самонаблюдение. Система только тогда существует, когда сама себя наблюдает, то есть самоидентифицируется, отделяя себя от окружающей среды... Автопойетис в данном контексте означает самоорганизацию, самоконструирование и саморепродукцию системы через построение подсистем» [1: с. 38].

Таким образом, национальная идея и ее развитие обеспечивает сохранение и изменение нации согласно закону развития истории. Нация в ответ на «Вызов» истории (А. Тойнби) стремится выработать форму поведения, сформировать «рефлекс», который обеспечит сохранение и победу. Если историческая задача не решается, нация погибает, либо снижает политический вес на исторической арене, масштаб деятельности и значимости субъекта истории.

Таким образом, национальная идея — это программа, определяющая развитие науки, культуры, экономики, вооруженных сил на данном историческом этапе, которая несет коллективную память, дух нации в новую эпоху. Идея изменяется, но в своей сущности она не должна терять историческую

самоидентификацию, некий «коллективный архетип бессознательного» этноса в его историческом развитии. Дух нации в виде культуры, религии, знаний, языка, философии определяет национальную идентификацию. Изменяясь в новой исторической реальности, дух должен сохраняться и развиваться. Дух перевоплощается в новые формы, сохраняя понятие, сформировавшееся в истории. Национальная идея — это «генетическая программа», «социальный геном», на основе которого формируется организм государства. Направления, которые могут быть заданы с учетом исторической рефлексии идеи, — это приоритеты развития. В науке такими приоритетами стали фундаментальные исследования в области физики, биологии, геномики, молекулярной медицины, цифровой информатики, микроэлектроники, НБИКС-технологий и т. д.

При изучении модернизационных путей социальной трансформации России следует различать два методологических подхода к общественному развитию — однолинейный и многолинейный. Общественный идеал России должен исходить из задач модернизации на собственной основе, с учетом цивилизационной, духовно-религиозной и геополитической специфики.

Россия претерпевает процесс исторического «мутирования» путем «скрепления» с западной цивилизацией, а также со своим оставленным дореволюционным прошлым. Происходит высвобождение потенциала нации в результате рыночных механизмов стимулирования. Осуществляется переход к новой парадигме, формирующейся в условиях острой конкуренции с западной парадигмой общественного строя. Понятие «парадигма» применительно к общественным системам объясняет механизм кризиса идентификации в период глобальных изменений, революций, войн. С точки зрения эволюции социальных систем история — это конкуренция между «культурно-историческими парадигмами» и установление между ними отношений иерархического соподчинения, образование некоторой «стратификации» в масштабах цивилизации [7: с. 207–213]. Каждая страна живет в историческом времени в рамках той или иной парадигмы, которая представляет собой определенный тип культуры, государственного устройства, религии, мировоззрения, экономики. Культурно-историческая парадигма основывается на целостности базовых составляющих социальной системы в их взаимодействии. Системы с различными социальными генотипами конфликтуют друг с другом за доминирование в данном регионе или мире. Следовательно, с нашей точки зрения, законом истории является смена и эволюция культурно-исторических парадигм путем конкуренции и войн. Это один из путей отбора, экспансии культуры, достижения доминирования, распространения парадигмы либо отдельных составляющих культуры в виде «мимов» (Р. Докинз).

Согласно В. Гранту, конкуренция между геномами живых систем на более высоком уровне заменяется конкуренцией между культурами, социальными геномами, он пишет: «Наши взгляды на культурную эволюцию носят столь же

общий характер и столь же туманны... мы имеем дело с социальной тенденцией, определяемой генетическими различиями между конкурирующими группами... такие различия в результате ряда... межгрупповых столкновений могли бы создать определенное направление культурной эволюции... культурная эволюция часто или обычно представляет собой продукт конкуренции между противостоящим одна другой социальными группами с различными культурами» [3: с. 443–445].

Совокупность направлений культуры, которые проходят отбор в конкурентной среде, определяет более прогрессивную парадигму. Таким образом, национальная идея проходит стадию «мутаций», «парадигмальных прививок», которую можно назвать «точкой бифуркации». Основной задачей является процесс выживания и развития в условиях конкуренции. Приведем точку зрения известного социального антрополога А.Р. Рэдклифф-Брауна, он пишет: «Спенсер утверждал, что развитие органической жизни и развитие социальной жизни человека являются частными случаями единого процесса... Как в органической, так и в социальной эволюции присутствовала общая тенденция, которую Спенсер определяет как “рост организации”... организмы, имеющие более сложную структуру и функцию, развивались через ряд последовательных стадий из более простых организмов... Социальная эволюция... является непосредственным продолжением органической эволюции» [5: с. 276–279].

Национальная идея, формирующаяся в настоящее время в России, это, условно выражаясь, «мутант», включающий в себя несколько составляющих. Произошло скрещивание трех «социальных геномов». Идея современной России состоит из «социального генома», сформировавшегося в советскую эпоху, на который накладывается парадигма рыночной, западной экономики и соответствующих ценностей. К ним добавляется геном дореволюционной культуры и религии России, который воскрешает цивилизационную парадигму исторического прошлого.

Литература

1. Бехман Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2014. 248 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 479 с.
3. Грант В. Эволюционный процесс. М.: Мир, 1991. 488 с.
4. Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // *Вопр. философии*. 1994. № 12. С. 192.
5. Рэдклифф-Браун А.Р. Метод в социальной антропологии. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 416 с.
6. Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М.: Весь Мир, 2000. 296 с.
7. Черезов А.Е. Парадигма жизни. К построению общей теории самоорганизации живых и социальных систем. М.: Спутник +, 2004. 528 с.

Literatura

1. *Bexman G.* Sovremennoe obshhestvo: obshhestvo riska, informacionnoe obshhestvo, obshhestvo znaniy. M.: Logos, 2014. 248 s.
2. *Gegel' G.V.F.* Lekcii po filosofii istorii. SPb.: Nauka, 2000. 479 s.
3. *Grant V.* E'volyucionny'j process. M.: Mir, 1991. 488 s.
4. *Panarin A.S.* Rossiya v Evrazii: geopoliticheskie vy'zovy' i civilizacionny'e otvetny' // Vopr. filosofii. 1994. № 12. S. 192.
5. *Re'dkliff-Braun A.R.* Metod v social'noj antropologii. M.: Kanon-Press-Cz, 2001. 416 s.
6. *Tosh D.* Stremlenie k istine. Kak ovladet' masterstvom istorika. M.: Ves' Mir, 2000. 296 s.
7. *Cherezov A.E.* Paradigma zhizni. K postroeniyu obshhej teorii samoorganizacii zhivy'x i social'ny'x sistem. M.: Sputnik +, 2004. 528 s.

E.A. Cherezov

**The National Idea of Russia in the XXI Century
(Notes of a Participant of the Conference
«Eurasian Project of Modernization of Russia»)**

The article explores the concept of «national idea» in the context of the ideas of Eurasianism and modern concepts. The nature of the idea and the national spirit in Hegel's philosophy as a contradictory integrity of the system is revealed, Which is combining the ideal side and the material side in their unity and contradiction. the author makes an emphasis on the theory savorani-soumise cognitive systems theory autopoiesis.

Keywords: Russian idea; Eurasia; culture; cognitive system; national spirit.